

Герцога Ина не было в резиденции, поэтому только Вэй Кунь пошел в приемный павильон, чтобы встретить преемника графа Чжунъи и его жену.

Сун Байе и госпожа Сюй еще не знали о наказании госпожи Ду. Придя в приемный павильон, они увидели только Вэй Куня без госпожи Ду, и они не могли не любопытствовать: “Как так получилось, что мы не видели пятую госпожу?”

Вэй Кунь не хотел вспоминать об этом. Кроме того, он не хотел, чтобы люди из резиденции графа Чжунъи вмешивались в дела его семьи, поэтому он ответил кратко: “Она совершила ошибку и в настоящее время думает над своим поступком в уединении”.

Услышав это, пара была сильно удивлена. Госпожа Ду совершила ошибку, большую или маленькую, что же это за ошибка? Никто не рассказал им об этом, поэтому они, естественно, не знали о том, что произошло на самом деле. Они думали о том, чтобы узнать подробности, но, видя нежелание Вэй Куня говорить на эту тему, они растерянно молчали. Они пришли сюда с просьбой, поэтому им некогда было беспокоиться о госпоже Ду. Не говоря уже о том, что госпожа Ду была лишь дальней родственницей, второй женой. Замужняя дочь была как пролитая вода, у них не было причин слишком заботиться о ней.

Госпожа Сюй немного задумалась и произнесла несколько хороших слов о госпоже Ду, чтобы поддержать: “Прежде чем Юэин вышла замуж, ее этикет был на высшем уровне...”

Закончив говорить, она увидела, что Вэй Кунь не в настроении слушать, и тактично изменила тему, заговорив о празднике в честь дня рождения императрицы в следующем месяце.

Императрице Чэнь, законной дочери Великого генерала Хуайхуа было 35 в этом году. Так как она была из семьи генерала, то ее моральные устои были праведными. Когда они отвоевывали Ужун, она сражалась вместе с тогдашним наследным принцем, императором Чун Чжэнь. Дав отпор вражеским войскам, они смогли защитить Далянь. Императрица Чэнь и император Чун Чжэнь полюбили друг друга, сражаясь на грани жизни и смерти на поле боя, это было очень трогательно. В столице людская молва уже превратила это в прекрасную историю.

Императрица Чэнь родила двух сыновей и одну дочь. Самый старый принц не дожил до десяти лет и умер ранней смертью. Второму принцу, Чжао Цзе, в этом году исполнилось 15 лет. Была и драгоценная принцесса, которой было всего семь лет.

Императрица Чэнь родилась в богатой и влиятельной дворянской семье. Каких же сокровищ ее глаза не видели раньше? Подготовка подарка для нее была по-настоящему сложной задачей.

Пока взрослые разговаривали, дети, естественно, не могли сидеть на месте. Сун Хуэй все еще вел себя достойно и сидел спокойно, в отличие от остальных. Сун Жувэй вертела головой направо и налево, Чанхуна наклонился и играл со своим змеевидным нефритовым поясом, Вэй Чжэн неуклюже очищала арахис, а Вэй Ло ... Вэй Ло?

Сун Хуэй поднял глаза и увидел, как из-за деревянного стула, на котором сидел Вэй Кунь, появилась маленькая голова. Она слегка сдвинулась и сверкнула глазами. Очаровательно улыбаясь, Вэй Ло тихо вытянула крошечный палец, указав им на дверь, что значило, что она хотела, чтобы Сун Хуэй вывел ее наружу.

Сун Хуэй быстро понял, нежно улыбнулся и встал. Отдав дань уважения Вэй Куню и Сун Байе, он сказал: “Отец, пятый дядя, я пойду с А Ло и младшими сестрами на задний двор”.

Вэй Кунь был вполне доволен Сун Хуэем, его будущим зятем, подумав, что он не только умный,

но и довольно толерантный, и имел чувство приличия. Со временем он, несомненно, станет прекрасным юношей, которому стоит доверить свою жизнь. Услышав, что он сказал, он кивнул, вывел Вэй Ло вперед из-за спины и улыбнулся: “Не прячься, папа уже видел тебя”.

Вэй Ло не чувствовала себя виноватой. Сладко ответив “Спасибо, папа”, она отошла от него и подошла к Сун Хуэю. Как только она приблизилась к нему, Сун Хуэй сразу же взял ее маленькую руку, выводя ее из приемного павильона. Он тронул ее носик и сказал с улыбкой: “Маленькая всезнайка”.

Внимательно следя за ними, Чанхун подошел к ним с невозмутимым выражением лица и разделил сцепленные руки Сун Хуэя и Вэй Ло. Он поднял голову, чтобы злобно глянуть на Сун Хуэя, защищая Вэй Ло своим телом, как курица, защищающая своих цыплят.

У него было очень глубокая предвзятость к Сун Хуэю. Если бы его спросили, почему, он бы не ответил, потому что сам не знал. Казалось, у него это вошло в привычку еще с детства. Всякий раз, когда Сун Хуэй появлялся, у него было чувство, что этот человек пришел, чтобы украсть у него Вэй Ло. Повзрослев, он довольно часто слышал, как Вэй Кунь говорил: “А Ло – маленькая жена Сун Хуэя, когда-нибудь она выйдет за него замуж и станет частью семьи графа Чжунъя”, поэтому постепенно он все больше и больше начал отвергать Сун Хуэя.

*

Погода сегодня была хорошая, чистый воздух, ясное небо и мягкий бриз, в самый раз для прогулки по двору.

Они едва вышли из парадного двора и встретили старшего молодой господина Вэй Чанъяня, который тоже случайно вышел.

Вэй Чанъянь был сыном старшей госпожи, ему исполнилось 16 в этом году. Изначально он должен был стать прекрасным привлекательным молодым человеком, однако, когда ему было восемь лет, он упал с лошади из-за сына принца* Жуя, Чжао Цзе. Лошадь прошлась копытами по его ногам и повредила его мышцы и кости. С тех пор он не мог встать и ходить снова, он мог передвигаться только на инвалидной коляске. Никто не знал, сколько слез в тот год в тайне пролила старшая госпожа, она безрезультатно приглашала одного известного врача за другим. К счастью, Вэй Чанъянь был оптимистичным и открытым человеком и поэтому не пал духом. Он провел эти годы спокойно и с достоинством, совершенно отчужденно и расслабленно, как будто внешний мир его не касался. Они, очевидно, жили в резиденции того же герцога, но Вэй Ло редко видела его лицо. Она не очень была знакома с этим старшим братом.

Встретившись сейчас друг с другом, она вежливо окликнула его “старший брат”, а затем стояла там, почти ничего не говоря.

Вэй Чанъянь был поразительно красив, его черты сильно напоминали старшего мастера Вэй Миня. Он был замкнутым и серьезным, прямолинейным и честным. Он отполировал свой характер за многие годы, став гораздо сдержаннее. Хотя он не мог ходить, он так величественно сидел в инвалидной коляске, что совсем не уступал остальным и создавал “смотри издали, но не беспокойся по пустякам” впечатление.

Он кивнул в ответ и посмотрел на Сун Хуэя, который был рядом с Вэй Ло, края его губ согнулись в улыбке: “Муси пришел”. (Муси – дерево, османтус душистый)

Муси было детским именем Сун Хуэя. Когда он родился, внутренний двор был полон сладкого аромата цветов османтуса. Кроме того, его мать, госпожа Сюй, очень любила это дерево,

поэтому они выбрали для него это прозвище. Имя радовало слух, когда его называли так в детстве, ему было приятно это слышать, но теперь, когда он вырос, это казалось немного по-детски. После того, как Сун Хуэю исполнилось двенадцать, люди редко называли его этим прозвищем. После того как Вэй Чанъинь назвал его так сейчас, он на самом деле не был сильно против этого, ему даже показалось это в какой-то мере дружелюбным: “Старший брат Вэй”.

Поддерживая себя на инвалидной коляске, Вэй Чанъинь никуда не спешил и был не против обменяться с ним парой слов: “А твоя мама и твой отец тоже пришли? Я давно их не видел”.

Сун Хуэй ответил: “Да, мои мать и отец сейчас во дворе”.

Вэй Чанъинь выглядел задумчивым, он должен был увидеться с ними, но без ног это было тяжело. Год за годом он вел уединенное существование, даже если бы он встретился с ними, обсуждать было нечего. Подумав так, он решил не переживать об этом. Смеясь, он сказал: “Поздоровайся со своими родителями за меня”. Сказав это, он не стал продолжать светскую беседу. Он подозвал маленького ребенка, толкающего инвалидную коляску позади него, чтобы тот его увез: “Я немного занят, поэтому мне пора”.

Сун Хуэй отошел назад, вежливо сказав: “Старший брат Вэй, береги себя”.

Скрежет коляски по террасе был хорошо слышен. Когда он уехал, Вэй Ло смотрела на спину Вэй Чанъиня, глубоко задумавшись. В прошлой жизни ее лучшая подруга, Лян Юйжэн, любила старшего брата Вэй Чанъиня. Никто сначала не принял это близко к сердцу, полагая, что это просто детская прихоть, что как только она вырастет, она станет более разумной и постепенно отдалится от него. Но никто не мог себе представить, что после того, как она выросла, эта неопределенная доброжелательность не только не исчезла, но и переросла в любовь между мужчиной и женщиной, и со временем она только стала глубже. Родители Лян Юйжэн были совершенно против этого брака. Не говоря уже о большой разнице в возрасте, целых десять лет, между Вэй Чанъинь и ней, из-за его ног они не могли доверить ему свою дочь.

Очень жаль, что Лян Юйжэн так любила старшего брата, что она проигнорировала все препятствия. Как бы сильно ее семья не была против, она никогда не слушала их.

Хотя она сопротивлялась своей семье в течение очень долгого времени, в конечном счете, она не смогла справиться со сватовством своих родителей. Маркиз Пинъюань выбрал для нее хорошего супруга, ожидая ее совершеннолетия (15 лет), но брак так и не состоялся. Потому что за несколько дней до свадьбы она повесилась дома. К тому времени, как люди узнали, ее тело уже было холодным.

Это не было секретом. В прошлом Вэй Ло пыталась разузнать о своей подруге и смогла все выяснить.

Она также слышала, что Вэй Чанъинь с тех пор жил взаперти, и никто больше не видел его лица.

Его сердце должно быть сильно болело.

Вэй Ло смотрела на его спину в изумлении. Когда он уже исчез из поля зрения, она все еще не могла собраться с мыслями. Сун Хуэй нежно щелкнул ее по лбу и с улыбкой спросил: “О чем думает А Ло? С таким очаровательным видом”.

Вэй Ло посмотрела на него, прикрывая лоб, ее росистые глаза казались смущенными.

Некоторое время спустя ее глаза улыгнулись: “Мне было интересно, куда пошел старший брат. Старшая тетя сказала, что ноги у него не в порядке, и он не может ходить слишком далеко”.

Сун Хуэй тоже ничего не знал насчет этого. Поразмыслив, он сказал: “Он, должно быть, занят”. Помолчав, он спросил Вэй Ло: “Завтра фестиваль лодок-драконов, А Ло хочет пойти? Там будет много всего интересного на главной улице, старший брат Сун Хуэй может взять тебя с собой на весь день”.

Вэй Ло ответила кивнув: “Я хочу!”

Она видела главную улицу только на второй день после своего возрождения, но в основном не из-за прогулки. Улицы в столице Шэн были самыми зажиточными, нескончаемый поток клиентов торговал с купцами. Она была очень энергичной девочкой, и поскольку был кто-то, кто хотел взять ее с собой, она, естественно, обрадовалась.

Пока члены семьи графа Чжуньи собирались уехать, Сун Хуэй воспользовался возможностью, чтобы попросить Вэй Куня отпустить Вэй Ло. Вэй Кунь немного колебался, но все же согласился. Но возможности Сун Хуэя были ограничены, поэтому он мог взять с собой только Вэй Ло. Если бы он взял с собой кого-то еще, то что-нибудь нехорошее могло бы произойти. В результате, Вэй Чжэн и Чанхун оба должны были остаться дома, им не разрешили пойти.

*

Все было улажено. Помимо Чанхуна, который шумел вечером в знак несогласия, все шло гладко. Однако, за завтраком на следующее утро, Вэй Ло не была осторожна и проглотила свой передний зуб.

Во-первых, этот передний зуб шатался в течение нескольких дней, поэтому она не осмеливалась прикасаться к нему, а также очень осторожно ела. Кто же знал, что сегодня утром на кухне будут готовить вкусные парные булочки с очень щедрой начинкой. Она едва почувствовала, что резец немного ослабел, и проглотив еду, зуб попал прямо ей в горло, а потом в живот.

Она замерла. Когда она наконец пришла в себя, она побежала к воротам и долго откашливалась, но ничего не выходило. Цзинь Лу была озадачена, думая, что парная булочка, вероятно, не вкусная. Она приготовила чашку чая, чтобы прополоскать рот. Вэй Ло подняла свое маленькое личико, нахмурилась брови. В ее зубах была щель, и воздух проходил через нее, когда она говорила: “Старшая сестра Цзинь Лу, я проглотила зуб...”

Зуб должен был пройти через горло, чтобы войти в желудок, и было бы ужасно, если бы он заблокировал дыхательные пути.

Цзинь Лу поспешно поставила чашку и побежала за врачом. К счастью, после осмотра врач сказал, что все в порядке, через несколько дней он благополучно выйдет через кишечник.

Вэй Ло все еще думала, что упала в грязь лицом. Съесть зуб вместе с парной булочкой, когда ей на самом деле было уже не шесть лет. Ее разум не мог этого принять. С этого раннего утра она не открывала рот, отказываясь говорить.

Около 8 утра Сун Хуэй лично пришел за ней и заметил, что она вела себя не так, как обычно.

Почему маленький ребенок не говорил и не смеялся сегодня?

Сун Хуэй сегодня не был верхом на лошади. Проявив внимание к Вэй Ло, он взял карету вместо лошади. Когда он вел ее в карету, он с любопытством спросил: “А Ло чем-то расстроена?”

Вэй Ло покачала головой, не произнеся ни слова.

Он спросил: “Тогда почему ты молчишь?”

Вэй Ло подняла свои блестящие черные глаза, чтобы посмотреть на него, прикрыла рот и сказала уныло: “У меня выпал зуб”.

Услышав это, Сун Хуэй не только не засмеялся, но и отодвинул ее руку, глядя на нее с беспокойством. Его младшая сестра Сун Жувэй тоже недавно лишилась молочных зубов. Все дети должны были пройти через это, не было ничего смешного. Если ты посмеешься, то она разозлится, и ее самооценка может пострадать, она даже может начать игнорировать тебя.

Конечно же, его искренность помогла Вэй Ло чувствовать себя намного лучше. Она больше не молчала, время от времени она хотела сказать ему несколько слов.

Они, наконец, достигли оживленной главной улицы, шумные звуки рынка можно было услышать издали. Эта улица была самой широкой, она легко могла вместить восемь вагонов. Карета резиденции графа Чжуньи продолжала ехать, пока они не прибыли к воротам ресторана. На доске перед дверью было написано “Чжэнь Цуй Чжай” тремя большими иероглифами. Чжэнь Цуй Чжай был известным столичным рестораном, изящно украшенным изысканными блюдами. Суп из акульих плавников и османтусовые рыбы кости были совершенны, заставляя людей возвращаться, чтобы попробовать их снова.

В тот день, когда Император Чун Чжэнь отправился в инспекционную поездку, он побывал в этом месте и похвалил вкусную еду. С тех пор ресторан стал хорошо известен, бизнес становился лучше и лучше. И сегодня большинство их клиентов были богатыми и влиятельными дворянскими семьями. Если обычные семьи захотят попробовать эти блюда, им придется зарезервировать место за десять дней.

Сегодня Сун Хуэй привел Вэй Ло именно сюда, чтобы позволить ей попробовать османтусовые рыбы кости.

Он провел Вэй Ло внутрь. Кто-то из резиденции графа Чжуньи уже зарезервировал хорошие места. Сообщив имена служащим, молодой слуга провел их в отдельные комнаты наверху.

Потянув Вэй Ло за руку, чтобы подняться наверх, Сун Хуэй склонил голову, чтобы спросить ее: “Куда А Ло хочет пойти поиграть?”

Вэй Ло серьезно подумала: “Я хочу купить плетеный браслет долголетия...”

Браслет долголетия гарантировал хорошее здоровье и предотвращал заразные заболевания. Она хотела надеть браслет долголетия на Чанхуна, надеясь, что на этот раз его жизнь будет безопасной и мирной. Она никогда не верила в сверхъестественные силы, но теперь, в этой новой жизни, она не могла не верить.

Не закончив говорить, она увидела перед собой сапфирово-синюю мантию с милыми узорами. Тот, кто был у лестницы, вероятно, собирался спуститься вниз.

Она хотела отойти в сторону и уступить дорогу, но как только она подняла голову, то неожиданно встретилась взглядом с Чжао Цзе, чьи глаза были так же глубоки, как море.

Чжао Цзе немного улыбнулся, глядя на нее. Ее маленький ротик неосознанно открылся от удивления, и, в конце концов, она не успела вовремя закрыть его и скрыть щель в передних зубах.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/319126>